

Глава 8: Момент принудительного поцелуя.

Когда я вернулся домой, меня так клонило в сон, что я шатался на ходу. Ночью я проснулся посреди сна, и в итоге спал меньше, чем нужно. Обычно мне требуется десять часов, чтобы почувствовать себя бодрым, а вчера набралось от силы семь.

– Я пошёл дрыхнуть, – буркнул я, не увидев Лимона в гостиной. Лениво махнув Линь Хао, я поплёлся в свою комнату. Но едва открыл дверь, как заметил Лимона: он развалился на моей подушке, укрытый одеялом, и сладко спал.

Как, чёрт возьми, кот умудрился сам укрыться одеялом?

Слегка ошалев, я попятился и зашёл в комнату Линь Хао.

– Чего тебе? – Линь Хао развалился на кровати, подогнув одну ногу. В руках у него была книга, а кондиционер гудел, нагоняя холод на шестнадцать градусах. – Ты же собирался спать?

– Кот занял мою кровать, – пробормотал я, рухнув на его постель и зевая во весь рот.

– Так выгони Лимона, и дело с концом, – пожал он плечами.

Я перекатился на бок, подполз ближе к подушке и устроил голову поудобнее.

– Не люблю будить спящих, – сказал я, подавляя очередной зёв.

– Это кот, – Линь Хао отложил книгу и уставился на меня. – А меня, значит, беспокоить можно?

– Ты же не спишь, – отмахнулся я, сворачиваясь в удобной позе и поджимая ноги. – И вообще, не впервой же с тобой спать. Я, между прочим, одетый.

– Делай что хочешь, – вздохнул он. – Но теперь-то ты девчонка.

– А я себя девчонкой не считаю, – раздражённо махнул я рукой. – Хватит трепаться, дай поспать.

– Ладно, ладно, – голос Линь Хао прозвучал с какой-то усталой покорностью. – Тогда и я лягу. Ты вчера так шумел ночью, что я только под утро, часам к пяти, заснул.

– А я тут при чём? – пробубнил я, чувствуя, как холод пробирает. Я потянул одеяло, утащил его целиком и натянул до макушки.

– Эй, так я простужусь, – Линь Хао дёрнул одеяло, отвоевав угол. – Ты и в детстве вечно одеяло у меня тянул. До сих пор не отучился?

– Ну, так возьми ещё одно одеяло, – отозвался я.

– Зачем мне посреди лета таскать два одеяла? – возмутился он, с силой выдернув у меня одеяло, которое я успел прижать к себе. – Всё, хочешь спать — вали спать.

– Угу, — буркнул я.

Когда я проснулся, то обнаружил, что лежу на боку, лицом к Линь Хао, крепко обнимая его руку, а щека моя уткнулась ему в плечо. От этой картины я мигом очнулся, будто ледяной водой окатили.

Торопливо разжал объятия и хотел уже отодвинуться, но тут заметил, что его другая рука покоится у меня на талии.

Сердце заколотилось, паника нахлынула волной. Почему-то щёки вспыхнули, а уши, кажется, готовы были гореть.

Спокойно, спокойно!

В школе мы сто раз спали вместе, в каких только позах не засыпали. Почему же сейчас я так растерялся? Спокойно!

Фу-ух!

Глубоко выдохнув, я немного унял жар на лице. Осторожно, чтобы не разбудить, снял его руку со своей талии, стараясь двигаться тише мышцы.

Приподнялся, бросил на него взгляд — и замер. Линь Хао смотрел на меня во все глаза, не мигая.

Кровь снова прилила к щекам, краска, которую я только что прогнал, вернулась с новой силой. Я открыл было рот, чтобы оправдаться, но не знал даже, в чём моя вина.

– Пойдём жрать? – первым нарушил тишину Линь Хао. Он сел, опершись о спинку кровати.

– Э-э... ты когда проснулся? – выдавил я, всё ещё в смятении.

Я сидел на коленях, но поза быстро надоела, и я слегка раздвинул ноги в стороны, оперся руками о кровать и чуть наклонился к Линь Хао.

– Давно проснулся? – спросил я.

– Полчаса где-то, – ответил он с лёгкой улыбкой. – Ты только что был такой милый, знаешь?

– Милый тебе в зад! – Я вспыхнул от стыда, поняв, что он всё видел. – А ты тогда зачем руку на мою талию положил? Извращенец!

– Ладно, ладно, – хмыкнул Линь Хао. – Ты за эти два дня сколько раз меня извращенцем обозвал? Я уже привык.

– Мерзкий извращенец! – Я вдруг подумал о кое-чём и, хитро улыбнувшись, подался ближе к нему. – Погоди-ка, уж не потому ли ты так себя ведёшь, что я теперь «девчонка»? Весна в голове заиграла, да?

– Ой, восемнадцать лет, а всё без подружки, бедняжка, – продолжал я, не давая ему вставить слово, чтобы выплеснуть раздражение, что копилось с обеда. – Может, мне тебя пожалеть и на денёк стать твоей «девушкой»? Всё-таки столько лет дружили, могу и расщедриться, чтобы ты повеселился. Как тебе?

– Ага, давай, – кивнул он.

– Да не стесняйся ты.... – Я осёкся. Он что, сказал «давай»? Или мне послышалось? Я решил уточнить: – Что ты сказал?

– Я сказал: давай, – повторил Линь Хао, сохраняя серьёзную мину, хотя было ясно, что он шутит.

Я почувствовал, как щёки снова запылали. Вот уж не думал, что этот тип способен на такую бесстыжую наглость. И как я раньше не разглядел его подлинную натуру?

– Что, уже передумал? – поддел он, продолжая меня подначивать.

Ну всё, этот гад готов на что угодно, лишь бы меня задеть! Смотрит с таким видом, что я почти поверил, будто он серьёзно. Но даже если это шутка, сдаваться нельзя. Наконец-то у меня есть шанс дать отпор. Если я сам стану чуть наглее, он точно сдастся.

– Передумал? Да ни за что! Я мужик, сказал — сделал, — заявил я, хлопнув себя по груди и впившись в него взглядом, чтобы не упустить ни малейшей перемены в его лице. – Тем более, столько лет дружили, могу и подкинуть тебе бонус.

«Ну же, сдавайся! Сдавайся!» – мысленно подгонял я.

– О, женушка, – вдруг расхохотался Линь Хао, ткнув пальцем в свои губы. – Давай, чмокни разок, подкинь мне бонус.

– С-сам подойди, ещё чего, я тебе должен первый лезть? – голос мой дрожал, я чувствовал, что вот-вот сдамся.

Я и раньше знал, что у этого типа нет ни стыда, ни совести, но чтобы так нагло, даже не покраснев, нести такое — это уже слишком.

– Ну, не тушуйся, – подмигнул он.

Линь Хао медленно наклонился ко мне. Я собрался с духом: это же просто шутка, он притворяется, чтобы я опозорился, и всё.

Его руки легли мне на плечи, лицо приближалось — медленно, неумолимо. В глазах плясали смешинки.

Я уже чувствовал его дыхание, знакомые черты становились всё ближе, крупнее, а пальцы на моих плечах сжались крепче.

Всё, не могу! Не выдержу! Этот гад играет так, будто всё взаправду.

Я начал вырываться, отчаянно отползая назад, но он одним движением толкнул меня на кровать.

– Не надо! – Я брыкался, молотя ногами, но Линь Хао придавил их своей ногой. – Не смей! А то прибью!

– Поздно, – ухмыльнулся он.

Его дыхание будто окутало меня всего. Глаза, распахнутые от ужаса, начали мутнеть, тело обмякло, онемело, а в голове загудело, как в стиральной машине на отжиме. Я хотел сопротивляться, но сил не осталось.

Кажется, я сейчас умру.

Ни капли сил.

Воздуха не хватает.

Но... почему-то... вроде бы даже приятно?

Стоп, а раньше, с девчонками, от поцелуев ничего такого не было.

Наконец Линь Хао отстранился. Я размяк, словно тряпка, рухнул на кровать, жадно хватая ртом воздух. Щёки пылали, в голове — сплошной кавардак.

Я тупо уставился на Линь Хао, который сидел рядом. Он ещё и губы облизнул, будто смакуя. Хотелось разозлиться, наорать, но даже подняться не хватало сил.

– Ты... ты... – выдавил я, заикаясь, не зная, что сказать.

– Пойду, проверю кота, – бросил он, вставая и выходя из комнаты, не добавив ни слова.

Почему?! Почему?! Линь Хао меня поцеловал! Это же его первый поцелуй, да?

Мы же братья, друзья! Как он мог? И я... я даже не сопротивлялся!

Неужели он в меня влюблён? Нет, бред, он не может меня любить. Просто шутка зашла слишком далеко, вот и всё.

Точно, так и есть. Точно.

<http://bllate.org/book/16106/1442807>